

Со второй половины IV в. происходит инверсия: Ὀλβιοπολιταὶ ἐδοκίμασαν τῶν δεῖν.

2. В тексте постановления употреблялась инфинитивная конструкция с глаголами εἰσπλεῖν, ἐκπλεῖν вместо обычных впоследствии существительных εἰσπλοῦς καὶ ἐκπλοῦς (НО № 2 и 3).

3. Указание на наследственность прав (αὐτῶν καὶ ἐχθόνος) сохранилось не в преамбуле, а в тексте постановления после перечисления почестей (НО № 12 и надежно реконструируется в № 3, 4, 14).

4. Вместо ателической формулы второй половины IV в. ἀτέλεια, ὧν ἂν αὐτὸς εἰσάγη ἢ ἐξάγη κτλ. употреблялись формулы с существительными εἰσαγωγή καὶ ἐξαγωγή, о чем свидетельствуют незначительные фрагменты НО № 12 и 108, об остальном формуляре которых ничего более определенного сказать пока нельзя.

5. В № 1, 3 и 4 отсутствует boni eventus apprecatio, обязательная в проксенических декретах второй половины IV в.

6. Ионизмы в языке надписей исчезают, по-видимому, в первой четверти IV в. В НО № 3 мы их еще наблюдаем, а в близком по времени декрете НО № 4 их уже нет: [προ]ξενίην (№ 3), [προ]ξενίαν (№ 4).

С. О. ВЯЛОВА

ГЛАГОЛИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ И РЕДКИХ КНИГ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Глаголические памятники, находящиеся в собраниях Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ОРГК ГПБ), составляют одну из лучших такого рода коллекций европейских хранилищ. Она не только насчитывает значительное число рукописей; ценность данных материалов также и в их разнообразии. Различны они как по содержанию, так и по типам письма, по графике, хронологическому диапазону, наконец, материалу, на котором написаны. В коллекцию входят материалы актовые (завещания, акт передачи земли в вечно-наследственное владение), юридического характера (семинарский устав) и тексты «традиционного содержания» (богослужбные кодексы и их фрагменты, проповеди, молитвы, духовные стихи и т. п.), написанные как округлой болгарской глаголицей, так и угловатой хорватской, как книжным письмом, так и скорописью, на пергамене и на бумаге. Их хронологические рамки — XI и XVIII вв.

Интерес представляют их различное первоначальное местонахождение и способ приобретения. Одни хранились в монастырских библиотеках и были либо куплены Публичной библиотекой,

либо получены ею в дар, другие — собирались учеными в течение десятилетий с определенными научными целями и в библиотеку попали в виде коллекций.

Рассматривая конкретные материалы, разбиваем их на две основные группы по происхождению и типам письма, а затем уже классифицируем и по другим признакам.

Три рукописи XI в., помимо времени написания, объединяет и то, что это известные старославянские памятники и их характер — богослужебный, и тип письма — округлая болгарская глаголица, материал, на котором написаны, — пергамен, и первоначальное место хранения — монастырские библиотеки. Рукописи эти хорошо известны в научной литературе: «Зографское евангелие» (Глаг. 1, 304 л.), поднесенное в 1860 г. монахами Зографского монастыря русскому царю и в 1861 г. переданное Александром II Публичной библиотеке;¹ отрывок требника — «Синайский требник» (Глаг. 3, 1 л.), хранившийся первоначально в библиотеке Синайского монастыря, Публичной библиотекой был получен в дар от профессора Н. П. Кондакова в 1885 г.;² отрывок служебника (Глаг. 2, 2 л.), который хранился в библиотеке Синайского монастыря и приобретен Публичной библиотекой в 1883 г. в составе коллекции епископа Порфирия (Успенского).³

Вторую группу материалов составляют памятники, значительно отличающиеся от первых трех рукописей. Они написаны хорватской угловатой глаголицей и относятся к более позднему времени.

В литературе обойдены вниманием пергаменные фрагменты богослужебных кодексов XIII—XV вв., хранившиеся с XIX в. в собрании ОЛДП и вместе с этим собранием поступившие в ОРИРК ГПБ в 1932 г. Описаний их в научной литературе обнаружить пока не удалось. В описании собрания ОЛДП, состав-

¹ Рукопись издана: Jagić V. Quattuor Evangelium codex glagoliticus olim Zographiensis nunc Petropolitani. Berolini, 1879. См. также: Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953. с. 77; Загребин В. М. О происхождении современного оклада Зографского евангелия. — *Palaeobulgarica. Старобългаристика*, II (1978), 1, с. 66—73; описание рукописи для Сводного каталога рукописей XI—XIII вв., хранящихся в СССР, предпринятого Археографической комиссией, подготовлено В. М. Загребиним. (Рукопись).

² Текст требника издан кириллицей: Geitler L. Euchologium. Glagolski spomenik manastira Sinai Brda. U Zagrebu, 1882, s. 18—19; 1 л. издан кириллицей (со снимком) в кн.: Каринский Н. М. Образцы глаголицы. СПб., 1908, с. 3, табл. 7. См. также: Гранстрем Е. Э. Описание... с. 78; описание рукописи для Сводного каталога рукописей XI—XIII вв. ... подготовлено В. М. Загребиним. (Рукопись).

³ Текст издан в кн.: Срезневский И. И. Древние глаголические памятники. СПб., 1886, с. 248—255; Каринский Н. М. Образцы глаголицы, с. 3, табл. 8 (1 л. кириллицей со снимком). Описание см.: Гранстрем Е. Э. Описание... с. 78—79; описание рукописи для Сводного каталога рукописей XI—XIII вв. ... подготовлено В. М. Загребиним. (Рукопись).

ленном Х. М. Лопаревым, под № 166 (2000) значатся «отрывки из хорватской глаголической рукописи, XII—XIII века (5 л.)». Фактически здесь четыре фрагмента. Три из них определены как «1) Псалом 67, стих 6 и след.; 2) Послание апостола Павла к Римлянам II ст[их] 13 и след. и 3) чтение из часослова».⁴ Четвертый фрагмент, из-за незначительной величины сохранившийся лишь части слов, весьма сложен для определения и не учтен Лопаревым. После ознакомления с текстами можно повторить, что они относятся к XIII в. (мало вероятно, что к XII в.).

Далее под № 168 (2003) значится «Отрывок из Часослова глаголического письма XV в. 1 л.».⁵ Этот отрывок также написан хорватской угловатой глаголицей, письмо сжатое, плотное, очень строгое, в отличие от письма указанного фрагмента с Псалмом 67-м, написанным размашисто и содержащим те признаки, по которым В. Ягич предлагал отличать письмо более древнее от письма XIV—XV вв.

Основную долю хранящихся в ОРиРК ГПБ глаголических рукописей составляют глаголические материалы собрания известного далматинского ученого Ивана Берчича (1824—1870), купленные Публичной библиотекой в 1874 г. в Задаре после его смерти. Все эти материалы также написаны хорватской угловатой глаголицей. Они интересны тем, что попали в руки ученого в результате его целенаправленных поисков. Стремясь воскресить глаголицу и отстоять право служить славянскую литургию, что было одним из путей сохранения национального самосознания населения Далмации, перманентно находившейся под иноземным игом, И. Берчич надеялся восстановить полный древний глаголический текст Священного писания. С другой стороны, исследуя язык и письменность своего народа, он собирал материалы для пособия по изучению глаголицы (и одновременно босанчицы⁶), а также и для словаря старославянского языка. В связи с этим И. Берчич и предпринимал с 1848 и до конца 1860-х гг. свои «археографические» поездки в районы Хорватского Приморья и на многие далматинские острова (Крк, Углян, Дуги Оток, Пашман и др.), в результате чего и составила его уникальная коллекция.

На основе собранных материалов, а также исследований глаголических рукописей других коллекций И. Берчич написал ряд интересных работ, в том числе глаголические учебники для семинаристов и священников, где впервые были даны образцы угловатой хорватской глаголицы, опубликованы глаголические тексты хорватского происхождения. Особенно важным было издание Бук-

⁴ Лопарев Х. М. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, ч. 1. СПб., 1892, с. 318.

⁵ Там же.

⁶ Материалы собрания И. Берчича (ф. 67) и его работы говорят о большом внимании ученого и к босанчице.

варя старославянского языка.⁷ Это не обычный учебник, а научное исследование, содержащее важное приложение, где даны сокращения и глаголические лигатуры, встречающиеся в Миссале 1741 г. и Часослове 1791 г., глаголическая курсивная азбука, числовые значения буквенных знаков и ряд образцов глаголического курсивного письма разных типов; кроме того, приведена азбука босанская (книжного и курсивного письма), сокращения и лигатуры этого письма, числовое значение букв и образцы рукописей, написанных босанчичей. Этими примерами в ряде случаев служили рукописи его собственной коллекции.⁸

При описании этой покупки (собрания Берчича) А. Ф. Бычков, хранитель Отдела рукописей и старопечатных книг Публичной библиотеки, писал: «Эта коллекция рукописей хорватского глаголического письма, единственная в России, представляет весьма важные материалы как для изучения текста Св. писания, так и для истории славянского языка и движения славянской письменности из Болгарии».⁹

Коллекция И. Берчича до настоящего времени была известна как собрание глаголических пергаменных рукописей и старопечатных книг. В описаниях рукописной части собрания значится пять глаголических кодексов (сохранившихся неполностью). Рукописи эти уже описаны И. Мильчетичем и О. И. Трофимкиной, поэтому будут просто перечислены.¹⁰ Это прежде всего часть обрядника (*obrednik*), написанного Шимуном Климантовичем¹¹ на о. Крк в 1514 г. (Берч. 1, 72 л., пергамен).¹² Обрядником, написанным тем же Ш. Климантовичем в 1509 г., является и вторая рукопись (Берч. 2, 33 л., пергамен).¹³ Третья включает проповедь «О почитании святого воскресения», переписанную монахом Петром Милутиничем в 1556 г.; последние ее листы представляют собой проповедь о жизни Иисуса, написанные поздним

⁷ Bercić I. Bukvar staroslovenskoga jezika glagolskimi pismeni za citanje crkvenih knjig. U zlatom Pragu, 1862.

⁸ Подробнее см.: Milčetić I. Bercićeva zbirka glagolskih rukopisa i stampanih knjiga u Lenjingradu. — Radovi Staroslovenskog Instituta, knj. 2. Zagreb, 1955, s. 93—128; Трофимкина О. И. Иван Берчич и его собрание глаголических рукописей и старопечатных книг, хранящихся в ГПБ. — В кн.: Книги. Архивы. Автографы. М., 1973, с. 130—135.

⁹ Отчет ПБ за 1874 г. СПб., 1875, с. 71.

¹⁰ Milčetić I. Bercićeva..., s. 100—108; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 133—134.

¹¹ Klimantović (Klemenović) Šimun — (третья четверть XV в.—после 1540 г.) — францисканский монах, известный «глаголяпский писец». Сохранилось всего три написанных им обрядника: два хранятся в ОРПР ГПБ в собр. Берчича (ф. 67), один — 1501—1512 гг. — находится в Задаре во францисканском монастыре св. Ксаверия.

¹² См.: Bercić I. Nekoliko staroslovenskih i hrvatskih knjiga, sto pisanih, sto tiskanih glagolicom kojim se u skorasnje doba u trag uslo. — Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, knj. 2. Zagreb, 1867. См. также: Milčetić I. Bercićeva..., s. 100—102; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 133.

¹³ Bercić I. Njekoliko..., s. 164; Milčetić I. Bercićeva..., s. 102—103; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 134.

курсивом (Берч. 3, 34 л., бумага).¹⁴ Четвертая рукопись, написанная в 1529 г. монахом Андреем Чучковичем,¹⁵ является частью обрядника ордена францисканцев (Берч. 4, 6 л., пергамен).¹⁶ Сборник различных текстов «традиционного содержания» XV в. представляет собой пятая рукопись (Берч. 5, 7 л., пергамен).¹⁷

Кроме того, в кратком описании собрания И. Берчича в Отчете ПБ сказано и о пергаменных глаголических фрагментах¹⁸ — их около 180 (около 280 листов). Познакомившись с данными материалами в 1911 г. в Петербурге, хорватский ученый И. Мильчетич писал о них как о «вообще наибольшей коллекции хорватских глаголических фрагментов».¹⁹ Это тексты «традиционного содержания»: главным образом отрывки из Священного писания, служебников, часословов и т. п. Фрагменты объединены в два тома (Берч. т. 1 и Берч. т. 2). Все они имеют пометы «М» и «В», обозначающие тип памятника (соответственно — *missale* и *breviarium*), определенный в каждом случае самим И. Берчичем.²⁰ Кроме того, на них есть пометы, где и когда получен тот или иной материал.

И. Берчич, превосходный знаток рукописей, в ряде случаев дал и датировку текста. Единичные фрагменты изданы. Так, например, два фрагмента XIII в. (Берч. т. 1, л. 20—20 об. и 21—21 об.) опубликованы И. Берчичем в Хрестоматии²¹ и два других отрывка XIII в. (Берч. т. 1, л. 5 об. и 97 (часть текста)) —

¹⁴ Bercić I. Njekoliko..., s. 165; снимок листа данной рукописи см. в кн.: Каринский Н. М. Образцы глаголицы, табл. 19; Milčetić I. Bercičeva..., s. 103—104; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 134. — О. И. Трофимкиной и И. Мильчетичем рукопись ошибочно описана как пергаменная. В действительности текст написан на бумаге XVI в., имеющей водяной знак «Кардинальская шляпа» (см. л. 12 и 27 рукописи).

¹⁵ Milutinčić Petar u Čučković Andrija — монахи-францисканцы (XV в.), последователи Ш. Климантовича в деле переписки глаголических рукописей.

¹⁶ Bercić I. Njekoliko..., s. 165; Milčetić I. Bercičeva..., s. 104—105; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 134.

¹⁷ Milčetić I. Bercičeva..., s. 105—108; Трофимкина О. И. Иван Берчич..., с. 134.

¹⁸ См.: Отчет ПБ за 1874, с. 70—71. — Краткое описание фрагментов, но с приведением всех помет на них, помещено в кн.: Milčetić I. Bercičeva..., s. 108—124; о них упоминает и О. И. Трофимкина (Иван Берчич..., с. 134—135), однако она, считая каждый лист за отдельный фрагмент, указывает общее число фрагментов ошибочно как 280. Хотя исследователи упоминают об этих отрывках как целиком о пергаменном материале, по три фрагмента из первого тома написаны на бумаге.

¹⁹ Milčetić I. Bercičeva glagolska zbirka u Petrogradu. — In: Ljetopis Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti za god 1911, sv. 26. U Zagrebu, 1912, s. 269.

²⁰ Можно сказать, что почти все «бrevиарии» объединены в первом томе, а во втором сосредоточены «миссалы». Во втором томе встречается несколько единиц, помеченных литерой R, что соответствует понятию Razlicitoga sadržaja. В начале первого тома помещен фотопортрет И. Берчича.

²¹ Bercić I. Chrestomathia linguae veteroslovenicae caractere glagolico e codicibus codicum fragmentis et libris impressis. Praga, 1859, f. 81 u. 82.

в альбоме Н. М. Каринского,²² эти фрагменты приведены Берчи-чем и в его Книге для чтения.²³ Фрагмент XIII в., который Берчич считал возможным отнести к XII в. (Берч. т. 2, 68), опубликован также в Книге для чтения.²⁴ Н. К. Грунский, рассматривая лингвистические особенности текста данного фрагмента, поместил в своей работе и его кириллическую транскрипцию.²⁵ Вся эта часть собрания Берчича в том или ином виде вошла в его пятнадцатитомное собрание.²⁶

В неразобранных материалах ОРиРК ГПБ недавно был обнаружен комплекс глаголических и кириллических рукописных материалов XV—XIX вв. В результате их изучения автору данной статьи удалось установить, что они являются составной частью собрания И. Берчича, хотя и не включены ни в одно его описание. Судя по всему, материалы эти до настоящего времени не были известны ученым-славистам.²⁷

Как оказалось, 51 (из 79 выявленных) написанная и обнаруженная на территории Далмации рукопись представляет собой превосходные образцы хорватского (угловатого) глаголического курсива. Все материалы написаны на сербохорватском языке, но, в отличие от известной ранее части собрания, на бумаге.

Немаловажно отметить, что все перечисленные ранее глаголические памятники привлекали внимание ученых главным образом с точки зрения лингвистики. Рассматриваемые же материалы представляют интерес не только для лингвистов, но и для палеографов, историков и этнографов. Среди них особое место занимают два подлинных датированных акта XV в. Эти документы имеют тем большее значение, что написанного глаголицей актового материала сохранилось от средневековья чрезвычайно мало. Оба документа представляют собой завещания. Одно составлено от имени дом Петра сына Микулы Кршавича из селения Стипани Луки на Велом отоке (= Дуги оток) 12 января 1460 г. Оно свидетельствует о том, что дом Петар, назначая своими душеприказчиками трех названных лиц, завещает им распоряжаться своим имуществом и передать определенные указанные суммы ближайшим его родственникам, а также другим специально оговоренным в документе людям. Кроме того, им надлежит передать в два монастыря (на о. Углян и о. Пашман) деньги, вино и муку, чтобы монахи поминали его в течение 30 дней, а его Псалтирь следованную надлежит передать дьякону Ивану.

²² Каринский Н. М. Образцы глаголицы, с. 7, а также табл. 15 и 16.

²³ Bergić I. Citanka staroslovenskoga jezika. U zlatom Pragu. 1864, s. 45—46 и 40—41.

²⁴ Ibid., s. 33—34.

²⁵ Грунский Н. К. Пражские глаголические отрывки и из истории хорватской глаголицы. Юрьев, 1904, с. 39—40.

²⁶ Bergić I. Ulomci svetoga pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezikom. Dio 1—5. Praha, 1864—1871.

²⁷ Подробнее см.: Вялова С. О. Неизвестные глаголические и кириллические материалы ОРиРК ГПБ. — Сов. славяноведение, 1980, № 2, с. 63—74.

Как свидетельствуют последние строки завещания, оно скреплено печатью задарского vicария дом Микулы Бенедиковича. Печать под бумагой сохранилась. Написано завещание на сербохорватском языке глаголическим курсивом на бумаге с водяным знаком «Наковальня».²⁸

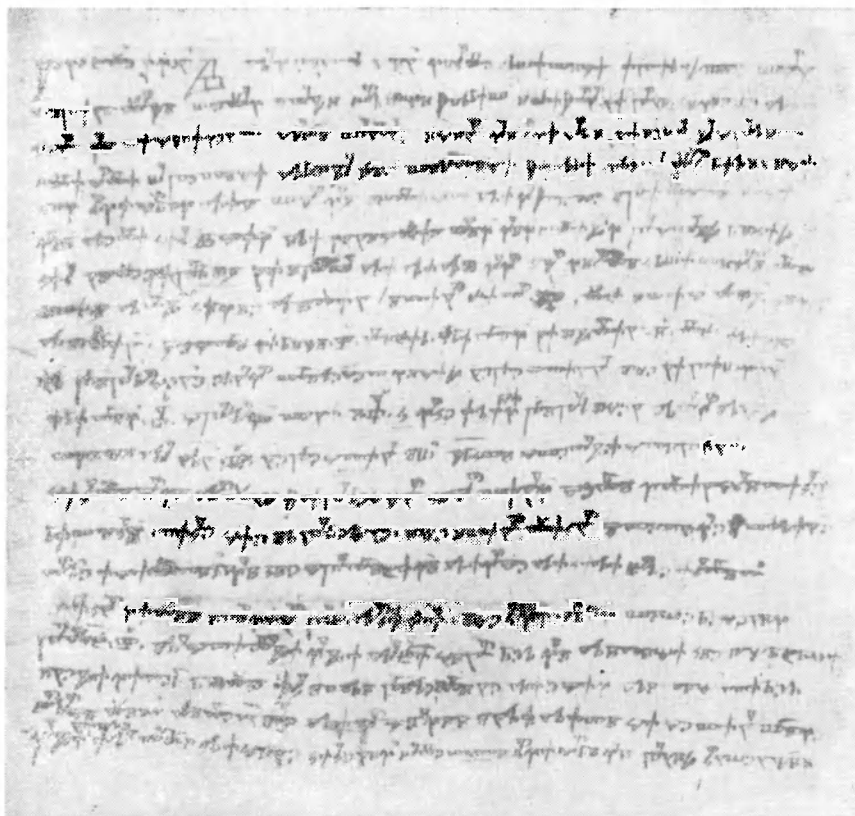

Рис. 1. Завещание Петра Кршавича. 12 января 1460 г. Стишани Луки, л. 1 (Берч. 6).

Второе завещание от 12 мая 1472 г. некоего Брайко, которым он прежде всего оставляет перечисленное имущество («шляпу черную суконную», «плащ синий» и еще один плащ) указанным

²⁸ Глаголический текст опубликован Кукулевичем: *Monumenta historica slavorum meridionalium*. — *Acta croatica*. — Izdaje Ivan Kukuljevic Sakcinski. (Povjestni spomenici južnih slavenah, kn. I. Listine Hrvatske). Zagreb, 1863, S. 87—88, № LXVI. Отмечено, что оригинал находится у И. Берчича в Задаре. Кириллицей текст издан в кн.: *Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium*, vol. 6. — *Acta croatica*. (Hrvatski spomenici, sv. I (od g. 1100—1499)). Zbirku I. Kukuljevića i R. Lopasica popunio i za tisak priredio dr. D. Šurmin). Zagreb, 1898, S. 221—222, № 131.

12. 1. 1472
Завещание Брайко. 12 мая 1472 г. (Беря, 7).
Содержит текст на старославянском языке, записанный в церковном каллиграфическом стиле. Текст начинается с "Въспомни мѣ...".

Рис. 2. Завещание Брайко. 12 мая 1472 г. (Беря, 7).

в документе монахам-францисканцам, а также распределяет и остальную собственность. Завещание написано на сербохорватском языке глаголическим курсивом на бумаге с водяным знаком «Кардинальская шляпа». Сохранились следы сургучной печати²⁹ (рис. 1—2).

Язык этих двух документов XV в. настолько интересен, что ряд слов попал в Словарь хорватского языка Будмани³⁰ (со ссылкой на названные документы). Термин же *krscersa*, употребленный в завещании Брайко, помещен в словарь с аннотацией, из которой следует, что он известен лишь по этому глаголическому памятнику XV в.³¹

Помимо безусловного палеографического значения в качестве памятников глаголического курсивного письма XV в. и лингвистического — с точки зрения истории языка, эти документы представляют интерес и с позиций исторических, а также могут послужить и для этнографических наблюдений, поскольку содержат названия предметов, одежды, метрические термины и т. п.

Интересно обратить внимание на то, что в издании Шупука, содержащем наибольшее число завещаний, написанных глаголицей, нет ни одного, относящегося к XV в. (218 приведенных здесь завещаний относятся к XVII и XVIII вв.).³²

Третий подлинный датированный акт несколько более позднего времени — XVII в. — относится к типу глаголических документов, дошедших до нас в крайне незначительном числе. Это запись о передаче в вечное наследственное владение участка земли «за церковью» монахами монастыря св. Екатерины Матии Вуконичу при условии ежегодной выплаты одной шестой части «всего» (при этом учитывается, что они с сыном раскорчевали данный участок). Документ составлен попом Черничем в день св. Екатерины (25 ноября) 1635 г. и имеет собственный знак этого писца, в который вписан ряд литер, в том числе и его монограмма (рис. 3). Написан документ на сербохорватском языке глаголическим курсивом на бумаге с водяным знаком «Три горы с птицей в круге».³³

²⁹ Глаголический текст опубликован Кукулевичем: *Monumenta historica slavorum meridionalium*, s. 110, № XCII. Отмечено, что оригинал находится у И. Берчица в Задаре. Кириллицей текст издан: *Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium*, vol. 6, s. 268—269, № 169.

³⁰ *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika na svijet izdaje Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti*. Zagreb, D., 1—23, 1880—1976.

³¹ В аннотации приведена и фраза из этого документа: «Ja, domin Brajko ... puscam Peruci mojej krscersi s materju ne vsega moga mala i velika polovicu». — *Ibid.*, D. V, 1898—1903, s. 651.

³² Шупук А. *Šibenski glagoljski spomenici*. Zagreb, 1957.

³³ У Штефанича под № 210 описана «Postila Jurja Črnica», относящаяся, как и рассматриваемое завещание, к XVII в. (о. г.). Можно предположить, что оба документа вышли из одних рук (как и ряд других материалов, упоминаемых Штефаничем в этом описании). См.: Štefanic Vj. *Glagoljski rukopisi Jugoslavenske Akademije*, D. I. Zagreb, 1969, s. 238—241, № 210.

Обращаясь опять к изданию Шупука, где опубликовано 240 глаголических документов, хранящихся в Городском музее г. Шибеника (судя по изданным к настоящему времени описаниям, это самая крупная коллекция глаголических памятников), нема-

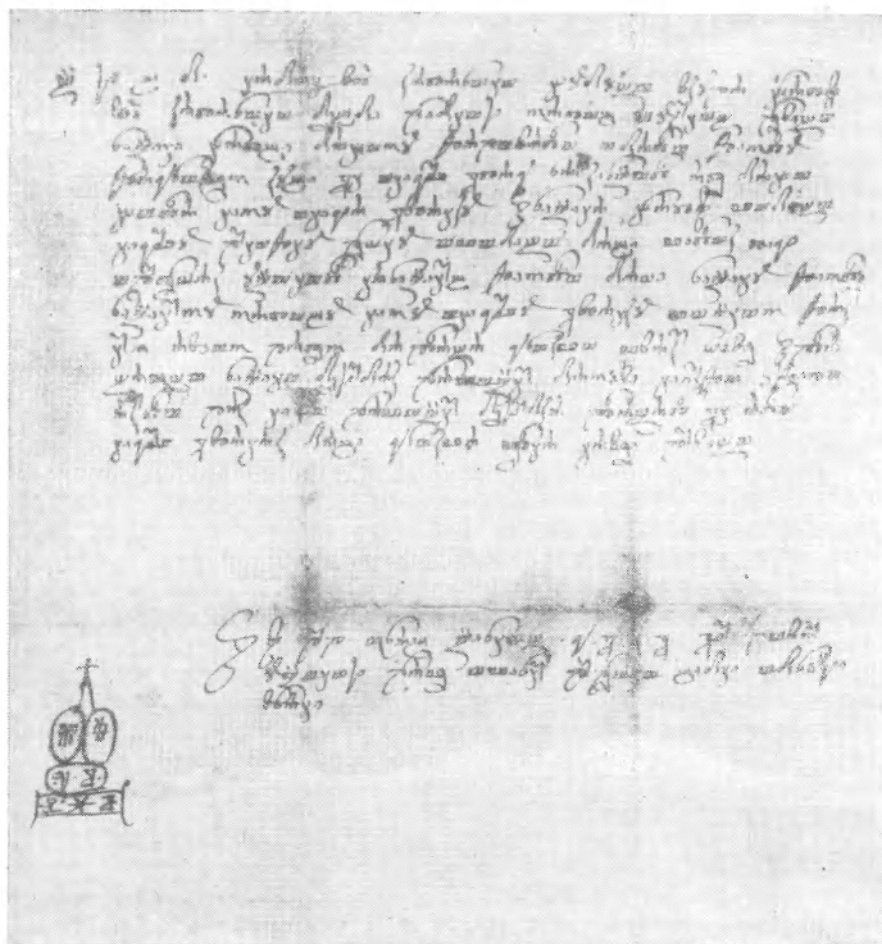

Рис. 3. Запись о передаче монастырской земли в вечнонаследственное владение. (25 ноября) 1635 г. Монастырь св. Екатерины, л. 1 (Берч. 8).

ловажно отметить, что среди них нет аналогичных данному акту материалов.

Интересным документом является распоряжение венецианского правителя Задара Жуана Моро о соблюдении жителями города и его окрестностей правил гражданской и уголовной юрисдикции, условий торговли и т. п. Оно относится к тому времени, когда венецианские власти начали усиленно регламентировать

все стороны жизни населения занятой Венецианской республикой части Далмации, с чем и было связано появление различных постановлений, распоряжений, правил, регламентаций. Документ датирован 15 ноября 1762 г. Он имеет два параллельных текста: один — на итальянском языке (латиницей) и другой — на сербохорватском, написанный глаголицей. Это чрезвычайно интересный пример употребления глаголического письма в официальном документе, к тому же еще исходящем от венецианских властей, свидетельствующий о признании полноправного существования этого рода письменности.

Следующие материалы можно определить как тексты «традиционного содержания»: это 41 проповедь на темы библейских стихов, записанная разными лицами в различные годы XVIII в. Некоторые из этих проповедей датированы (1756—1781 гг.). Кроме того, сюда относятся и духовные стихи на тему о причащении, молитва, записка с перечнем святых (?), поминальная записка (?) и запись Дон Тома Шешела из Заглава о совершении двух месс за семью Миличей. Перечень грехов, отпущение которых оставлено за епископом Задарским, также написан в XVIII в.³⁴ Почерк этого памятника значительно отличается от остальных материалов и является интересным образцом глаголического далматинского письма XVIII в. Написан «Перечень» на сербохорватском языке на бумаге с водяным знаком «Птица в картуше» (рис. 4).

К разряду юридических документов можно отнести «Семинарский устав», автором которого является архиепископ Задарский Иван Карпана. Написан он в 1777 г. на сербохорватском языке на 12 листах бумаги с водяным знаком «Птица». Интересен он, как и все рассмотренные материалы, с точки зрения палеографии и лингвистики, а также церковного права (рис. 5).

Одно общее для всех документов дополнение из области кодологии. В связи с тем что итальянская и венская бумага XVII—XVIII вв. исследована мало, представляет интерес даже простой перечень встречающихся сюжетов филиграней бумаги перечисленных материалов: двуглавый орел, ключи, корона, лев с книгой, лилии, наковальня, птицы, цветок, кардинальская шляпа. Сюжеты эти имеют различные варианты (например, цветок различной формы и величины, птицы на горах, в круге или картуше и т. д.).

В завершение уместно повторить, что все выявленные материалы имеют большое значение как лингвистическое, поскольку, со-

³⁴ Штефаничем описан аналогичный документ из собрания архива Югославянской академии в Загребе. Оба документа имеют один и тот же заголовок: «Kazi sahtaneni prisvitlomu arcibiskupu zadarskomu». одинаковое число пунктов — 20; но, если судить по трем приведенным Штефаничем пунктам (1, 19, 20). — с разной редакцией. Двадцатый пункт документа ОРРК ГПБ, как и описанного Штефаничем (но в иной редакции), носит отпечаток запрета правового установления Венецианской республики. См.: Štefanic Vj. Glagoljski rukopisi..., s. 211, № 196.

бренные в разных областях Далмации, они написаны на различных диалектах, памятников которых зачастую сохранилось весьма ограниченное число, так и палеографическое, так как представ-

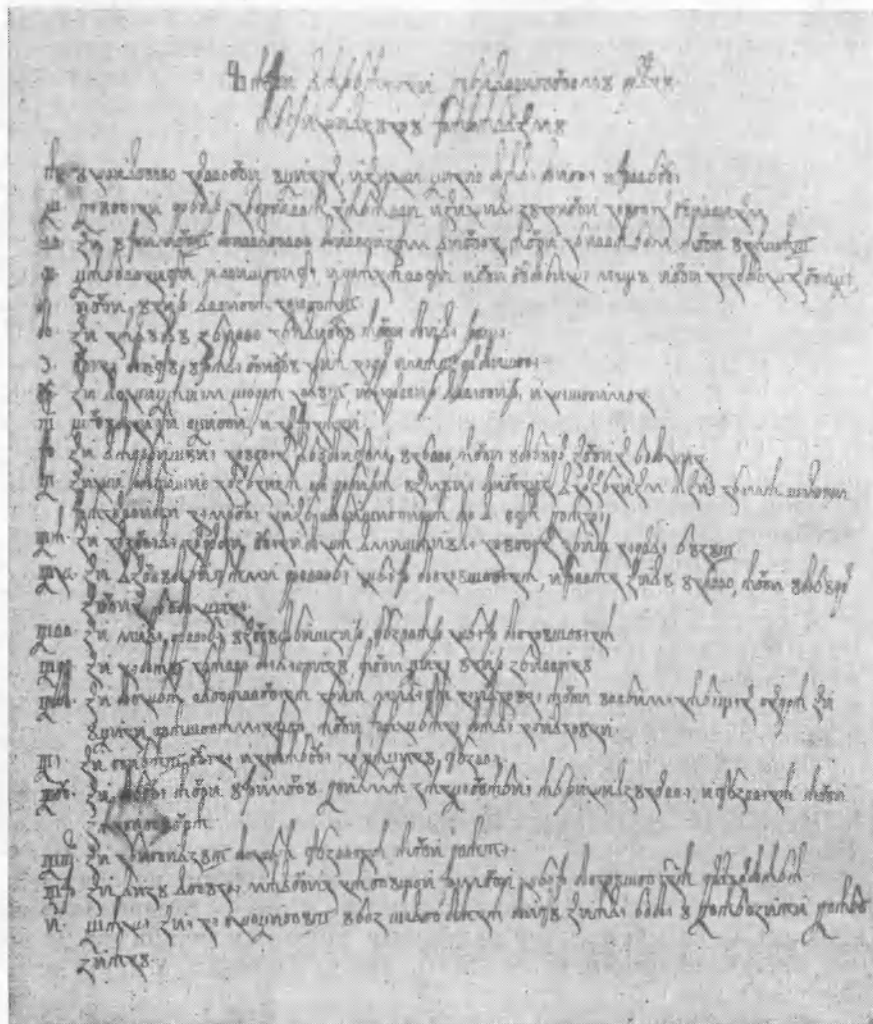

Рис. 4. Перечень прегрешений, отпускаемых Задарским епископством (XVIII в., Задар) (Берч. 11).

лены многообразные почерка XV—XIX вв. до сих пор еще мало исследованного глаголического курсива. Что же касается фондов ОРиРК ГПБ, то ранее в них не были зарегистрированы памятники глаголического курсивного письма. Кроме того, уже отмечалось большое историческое значение подлинных датированных

средневековых документов. В настоящее время нами подготовлен каталог этих материалов.³⁵

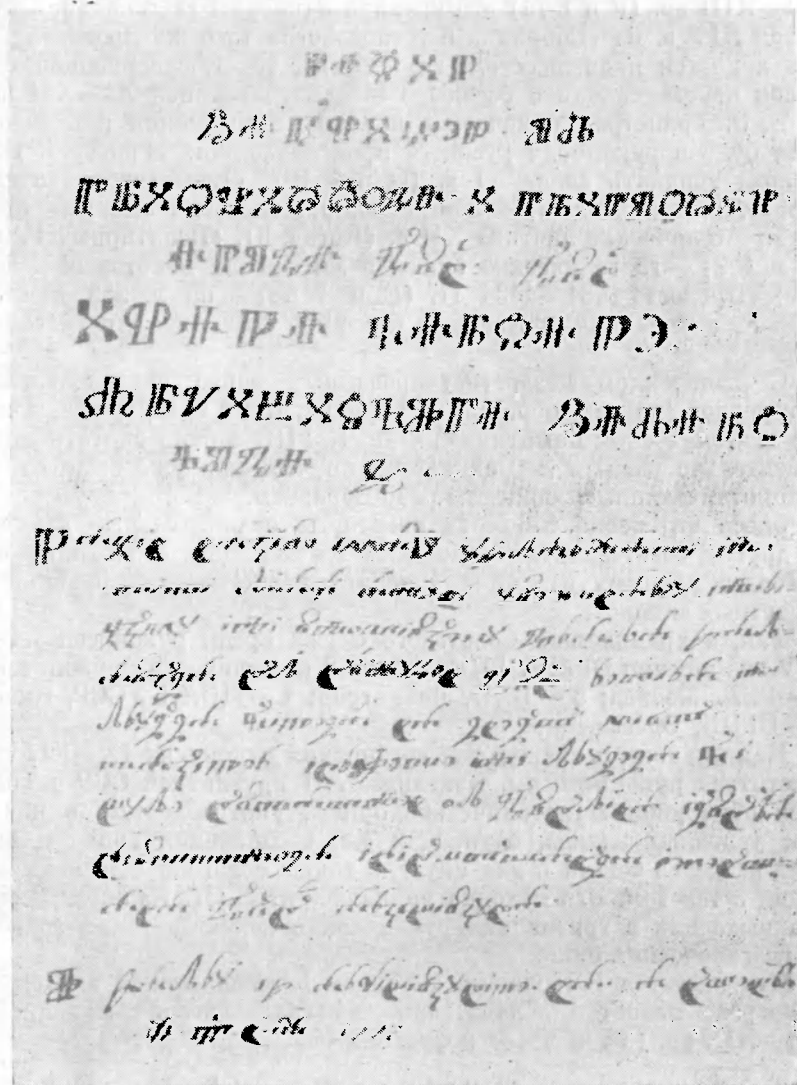

Рис. 5. Семинарский устав Ивана Каршаны. 1 ноября 1777 г. Задар, л. 1 (Берч. 10).

Необходимым дополнением к обзору является перечень рукописей ОРИРК ГПБ, в которых находятся глаголические вкрап-

³⁵ Рукописи собрания Ивана Берчича. Каталог, в. 1. Сост. С. О. Вялова. Изд. ГПБ, Л., 1982.

ления в виде отдельных фраз, слов и даже отдельных букв. Все они учтены в работе Е. Э. Гранстрем. Так, в рукописи болгарского происхождения «Триодь постная и цветная, или Шафариковская» XII—XIII вв. (F п I 74) два тропаря написаны глаголицей, а отрывок XIV в. из «Сборника богословского» того же происхождения является палимпсестом, где смытый текст, содержащий отрывок неустановленной беседы, написан глаголицей XI—XII вв.

Е. Э. Гранстрем отмечает и случаи употребления глаголических букв в рукописях русского происхождения: «Григория Богослова тридцать слов» XI в. (Q п I 16), «Евгеньевская псалтирь» XI в. (Погод. 9) — инициалы; «Московские или Погодинские глаголические листки» XII в. (Погод. 6), «Псалтирь» XIV в. (F п I 2) — глаголические буквы в заголовках некоторых псалмов; «Пролог» 1431—1434 гг. (F п I 48) — на л. 255 помета 1456 г., написанная греческими буквами, тайнописью и глаголицей.³⁶

С выявлением незарегистрированных ранее перечисленных материалов (как из собрания И. Берчича, так и ОЛДП) общее число глаголических памятников ОРИРК ГПБ можно считать приблизительно равным 250 единицам, причем, как уже было отмечено, отличающимся большим разнообразием.

Здесь интересно привести некоторые сравнительные данные по другим советским и европейским хранилищам, основанные на наиболее крупных изданиях описаний глаголических рукописей и учетных списков.

Так, в хранилищах Советского Союза среди рукописей XI—XIV вв., помимо ОРИРК ГПБ, учтено 8 глаголических рукописей: 1 — ГБЛ, Москва; 5 — БАН, Ленинград; 1 — ЦБАН УССР, Киев; 1 — ОГНБ, Одесса.³⁷

Помимо того, в нескольких грузинских рукописях IX—XII вв. Института рукописей им. Кекелидзе АН Грузинской ССР в Тбилиси обнаружены глаголические буквы, употребленные в качестве условных знаков, служащих для обозначения конца и начала разделов текста и для цитат, а также связывающие комментарии с текстом. Эта находка принадлежит Л. Я. Каджая. Всего она выделила в грузинских рукописях в качестве таких знаков 13 глаголических букв.³⁸

Что касается Югославии, то архив Югославянской академии в Загребе является обладателем 444 глаголических рукописей XII—XIX вв. (в том числе и фрагментов).³⁹

³⁶ См.: Гранстрем Е. Э. Описание..., с. 80, 84, 16, 18, 21, 51, 64. О палимпсесте «Q п I 64» см.: Lunt H. On slavonic palimpsests. — In: American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, September 1958.

³⁷ См.: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно»). — Археограф. ежегодник за 1965 г., М., 1966, с. 187—271.

³⁸ См.: Визант. временник, 1968, т. XXVIII, с. 317.

³⁹ Stefanic Vj. Glagoljski rukopisi..., D. I—II. Zagreb, 1969—1970.

В архивах и библиотеках разных городов и монастырей о. Крк находится 255 глаголических памятников XIII—XX вв.⁴⁰

Большое собрание глаголических документов Городского музея г. Шибеника насчитывает 240 единиц (конец XVI—XVIII в.).⁴¹

В хранилищах Австрии, согласно каталогу Биркфельнера, находится всего 19 глаголических рукописей X—начала XVI в., из них 15 — в Österreichische Nationalbibliothek в Вене.⁴²

Таким образом, можно получить наглядное представление о том значении, какое заслуживают многочисленные и многообразные рукописные глаголические памятники ОРиРК ГПБ в Ленинграде.

Глаголических памятников, как рукописных, так и старопечатных, значительно меньше, нежели кириллических. В связи с этим любые новые материалы, расширяющие возможности для изучения этого вида славянской письменности, безусловно не могут не привлечь внимания ученых. Собрание глаголических рукописей И. Берчича должно заинтересовать специалистов — лингвистов, палеографов и историков.

В заключение уместно добавить, что в ОРиРК ГПБ хранится и превосходная коллекция старопечатных и первопечатных глаголических изданий, насчитывающая 36 названий (основную ее часть составляет собрание старопечатных глаголических книг И. Берчича). По заключению исследователя старопечатных изданий глаголического шрифта, «коллекция глаголических книг ГПБ, несомненно, одна из лучших в мире».⁴³

Н. Н. ЯКОВЕНКО

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ПИСЬМА НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

(на материалах архивных и библиотечных хранилищ УССР)

Значительная часть документальных источников Правобережной Украины, присоединенной со второй половины XVI в. к Польскому королевству, написана по-польски или по-латыни. Задача палеографа — прочесть и датировать данные источники,

⁴⁰ Štefanić Vj. Glagoljski rukopisi otoka Krka. Zagreb, 1960. — Кроме того, в работе перечислены все глаголические рукописи, происходящие с о. Крк, но находящиеся в настоящее время в различных европейских хранилищах.

⁴¹ Šupuk A. Šibenski glagoljski spomenici.

⁴² Birckfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.

⁴³ Круминг А. А. Славянские старопечатные книги глаголического шрифта в библиотеках СССР. — В кн.: Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976, с. 103.